

* * *

Несет вода в темпе вальса
Тревожный свой непокой.
Как часто я оставался
Один на один с рекой.

Под брюхом пустого пирса
Узоры вода плела,
И окунь на дне крутился,
И билась в траве плотва.

Уходишь с тоской отсюда,
Но мысли всегда легки.
Ты молча уносишь чудо
Из царства большой реки.

Оно не в богатстве слова,
А в тихой игре лучей,
К реке ты вернешься снова,
Как впавший в нее ручей.

Когда постучится старость
В скрипучую дверь клюкой,
Я просто опять останусь
Один на один с рекой.

* * *

В лесу, в сети знакомых троп,
Где ветка каждая упруга,
Я часто нахожу окоп —
Он тянется почти до луга...

Наступишь — и насквозь прожгло,
Как посмотрел святой с иконки...
Здесь тянутся так тяжело
Стволы берез со дна воронки.

Березок непрерывен строй.
Я молча примыкаю к строю...
Спокойно спи в земле, герой,
Я сон твой не побеспокою,

Тебе деревья и цветы
Годами отдают поклоны.
А я вернусь домой, и ты
Посмотришь на меня с иконы.

* * *

Песка после ветра намыло...
Люблю я такие места.
Ловил здесь когда-то налима
У маленького моста.

А ты это место забыла,
Таких еще будет пятьсот...
Морозная песня залива
Ложится на рыжий песок.

И кажется, сонное лето
Нескоро придет и тайком.
И башня кирпичная где-то
За ветками — маяком.

И веток слепое движенье
Как в прошлом, лелеет вода,
Но наше в воде отраженье
Такое же, как и тогда.

* * *

Тепло весеннее всереже,
Его характер незнаком...
Вот выпал снег на побережье,
И он мешается с песком.

Вот чайки резкое сопрано —
Замашки радиозвезды.
И мы с тобой следы собрали,
Разбросанные у воды.

А там, где музыка погасла
И волны нас сожрать могли б, —
Кивки случайного баркаса
И тихие молитвы рыб.

Там солнце в серой куртке пляшет
И свежий ветер все острее.
Но оттого, что мы на пляже,
Снег тает чуточку быстрее.

* * *

Я прошлым вечером скорей
Спешил попасть домой с работы,
Но на брусчатку с фонарей
Пролилось море позолоты.

Скользила по дороге тень,
Мелькали в переулках лица.
И первый раз за целый день
Я захотел остановиться.

Как много пролетело дней,
Чтоб я открыл глаза пошире,
Ведь это золото ценней
Иных сокровищ в нашем мире.

Глотая слезы ноября,
Шумела мокрая дорога.
Крещенный светом фонаря,
Я в первый раз увидел Бога.

* * *

Я с ранних лет любил копаться в датах...
Мне кажется, в конце восьмидесятых
С той церкви старый колокол исчез.
Ее судьба горька и монотонна:
Лишь башня, две стены и полфронтон —
А дальше, до реки, костлявый лес...

Но даже грязный храм — не брат сараю.
И потому сюда я приезжаю,
Поставлю в башне мусорный пакет,
Заполню весь — немало он вмещает,
А мне природа честная вручает
Борщевика пугающий букет.

Так далека от Бога и от мира
Стоишь в глуши, где холодно и сыро,
И в тишине с ветрами говоришь.
На стенах – некрасивые подтеки,
И на тебя дождливые потоки
Все льются невпопад с небесных крыш...

Ты знаешь все грехи мои и страхи,
Стоишь одна в готической рубахе,
Беспомощную душу леденя
Бездонными глазами старых окон.
Но знаю я, что в будущем далеком
Ты воскресишь по-дружески меня...